

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ

ДЗ "ДНІПРОПЕТРОВСЬКА МЕДИЧНА АКАДЕМІЯ МІНІСТЕРСТВА
ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ"

Кафедра мовної підготовки

**АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ НАВЧАННЯ
ІНОЗЕМНИХ СТУДЕНТІВ**

матеріали міжвузівської науково-практичної конференції

Дніпро
2018

Редакційна колегія:

д. філол. н., проф. **Т.В. Філат** (відп. ред.)

к. філол. н., викл. **М.С. Киричок**

к. філол. н., ст. викл. **Н.О. Слюсар**

к. філол. н., ст. викл. **К.Ю. Перинець**

к. філол. н., ст. викл. **Н.О. Москаленко**

к. філол. н., ст. викл. **Н.В. Кузнецова**

к. філол. н., викл. **І.С. Лощінова**

викладач **К.О. Саржинська**

Актуальні проблеми навчання іноземних студентів. Матеріали міжвузівської науково-практичної конференції. – Дніпро, 2018. – 180 с.

Збірник містить матеріали міжвузівської науково-практичної конференції. Розглядаються актуальні проблеми навчання іноземних студентів, а також питання методики викладання російської, латинської та іноземних мов у вищій школі.

Для спеціалістів-філологів, викладачів вищих навчальних закладів, аспірантів, студентів-філологів.

Усі матеріали друкуються в авторській редакції.

мову, а не російську. Здавалося б, для іноземних громадян немає різниці, яку мову вивчати. До того ж, як показує практика, фонетика української мови ближча до арабської, ніж російська. Але, як з'ясувалось, навчання українською мовою не викликало жодних труднощів, та вони виникли в іншому. У нашому регіоні більшість населення віддає перевагу в повсякденному житті спілкуванню російською мовою і, таким чином, практичних навичок застосування української мови в іноземних громадян, що навчаються на підготовчому відділенні, немає. Доречніше на даному етапі викладати дві мови (українську й російську), нашу думку, так легше пройти період адаптації. Тому одразу перейти на українське спілкування в повсякденному житті неможливо, а аудиторних годин достатньо лише для засвоєння теоретичного матеріалу. Формування навичок застосування лише на виконанні вправ потребує багато часу, що суперечить кількості відведених аудиторних годин.

Смешливая И.А.

ГУ "Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины"

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ГРЕЧЕСКИМИ КОРНЯМИ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

Анатомическая терминология базируется на латинском языке. Но огромный пласт в ней занимают и слова с греческими корнями. Рассмотрим, сделав попытку элементарно систематизировать, некоторые примеры из самой многочисленной группы терминов греческого происхождения в стоматологической анатомической номенклатуре (основной источник – "Міжнародна анатомічна номенклатура" (Київ 2001)).

Такою групу в этом (в какой-то степени условном) разделе анатомии образуют сложные прилагательные с одним или двумя (иногда – тремя) греческими корнями. Уточним: большинство сложных прилагательных в

стоматологической анатомической терминологии имеют в своём составе корни греческого происхождения. Приведём примеры сложных терминов-прилагательных а) с двумя греческими корнями, б) с греческими и латинскими корнями (так называемые гибриды): а) *stylopharyngeus*, *thyroglossalis*; б) *pterygomaxillaris*, *frontozygomaticus*.

Частотность употребления греческих корней в словах данной группы разная. Одними из наиболее частых являются корни в таких структурных единицах (в том числе однокоренных): *pharyngo-*, *-pharyngeus*, *-pharyngealis*; *glosso-*, *-glossus*, *-glossalis*, *-epiglotticus*; *zygomatico-*, *-zygomaticus*; *pterygo-*; *spheno-*; *stylo-*; *(-)thyreo-*, *thyro-*; *tympano-*, *-tympanicus*; *(-)ethmo-*; *(-)masto-*. (Структурными единицами, компонентами условно назовём корни с аффиксами; к аффиксам отнесём и интерфиксы.) В 2-3 сложных прилагательных находим: *(-)omo-*; *salpingo-*; *genio-*; *mylo-*; *-gastricus*; *petro-*; *chondro-*; *cerato-*; *sterno-*. Следующие компоненты входят в состав единичных сложных терминов-прилагательных, которые можно отнести к стоматологической номенклатуре: *auto-*; *-nomicus*; *corono-*; *carotico-*; *cranio-*; *scapho-*; *-basilaris*; *-conchal*; *-trachealis*; *-meningeus*; *parotideo-*; *-massetericus*; *rhombo-*; *-thalamicus*; *ary-*.

Самыми "частотными" (встречаются более чем в 20 сложных прилагательных) оказались структурные единицы с греческим корнем "id": *-ideus*, *-idalis* (в *"ethmoidalis"* и *"sphenoidalis"*), *-ido-*. Учебники и словари по-разному определяют "статус" греческой морфемы "id": в учебниках Чернявского и Смольской авторы говорят о суффиксе *-ide-*; в "Словаре" Арнаудова компоненты *-ideus*, *-ides* названы окончаниями прилагательных (терминологическая неточность при переводе?) – т.е. в этих пособиях и словаре прилагательные с греческим "id" не рассматриваются как сложные; в английском же словаре Дорланда в соответствующих терминах вычленяется структурная единица "-oid" – как часть сложных слов. Попытку преодолеть, "примирить" разные толкования рассматриваемой морфемы (правда, её русских аналогов, но такая параллель нам представляется вполне уместной) находим в

учебнике "Современный русский язык" (1971): "В современном русском словообразовании в качестве словообразовательного элемента могут выступать неполнозначные основы "-видный", "-образный". Подумаем над этой формулировкой. При чистом (бессуффиксальном) сложении последняя часть сложного слова (его главный, опорный компонент) равна самостоятельному слову; сохраняющие же внешний облик самостоятельных прилагательных конечные "-видный" и "-образный" в своём новом значении, приобретаемом ими в составе сложного слова, самостоятельными прилагательными не являются. И это (формально?) сближает их с суффиксами (у Чернявского: "Суффикс всегда существует только в связанном виде, т.е. в составе производного"). Наверное, это даёт основание и авторам "Современного русского языка" рассматривать их "в качестве словообразовательного элемента" (словообразовательными элементами Чернявский называет суффиксы и приставки). И всё-таки, подчеркнём, – рассматривают "в качестве". Даже будучи неполнозначными, "-видный" и "-образный" остаются основами, т.е. формируют сложные слова (подтверждение этому находим и в "Словаре русского языка в 4-х т." (Т. I, II. Москва, 1985, 1986), в котором конечные компоненты "-видный" и "-образный" рассматриваются каждый как "вторая составная часть сложных слов"). И действительно, теряют самостоятельность и – частично – значение прилагательные, а не их корни. Латинские термины с греческой морфемой "id" мы также будем рассматривать как сложные, т.е. отнесём эту морфему к корням, добавив в пользу такого выбора следующие аргументы: данная морфема в составе перечисленных в начале абзаца структурных единиц сохраняет вполне "корневое" значение "-вид(ный)", "(имеющий) вид", "-образ(ный)", "подоб(ный)"; она этимологически восходит к корню греческих слов – самостоятельных частей речи "eidos" ("вид"), "eido" ("вижу"); термины с греческим "id", являющиеся в большинстве своём искусственными образованиями XVII века, создавались по правилам сложения основ – с использованием интерфикса (соединительного гласного) "o" – принадлежностью именно сложных слов.

Определившись с корнем "id", предлагаем ряд наблюдений, связанных с объединёнными этой морфемой сложными прилагательными.

В этой группе терминов наряду с двукорневыми (coronoideus, lymphoideus) появляются и трёхкорневые прилагательные (stylomastoideus, sternothyreoides).

Первая часть прилагательного "lymphoideus" (в "Номенклатуре" этот термин используется вместо или (единожды?) как синоним термина "lymphaticus") образована от существительного "lymphā". Как слово греческого происхождения оно даётся в "Анатомическом словаре" Казаченок, в "Латинско-русском медицинском словаре" (1957). Большинство же источников, в т.ч. словарь Дорланда, указывают на его латинское происхождение; отсутствует помета "(греч.)" и в "Латинско-русском словаре" Дворецкого (в нём lymphā (limpha) – "поэт. чистая вода, влага"); нет ссылки на греческий в словаре Арнаудова и некоторых других словарях. Скорее всего, термин "lymphoideus" следует отнести к гибридным образованиям.

Греческий корень "id" стоит только после греческих корней: scaphoideus, pterygoideus и другие (исключение – lymphoideus). В аналогичных по структуре терминах с латинскими корнями структурным единицам "ideus", "idalis" соответствует латинское "formis": filiformis, fungiformis, cuneiformis, piriformis. Эти и подобные им сложные латинские термины-прилагательные с "formis" почти единственные, сохраняющие в своём составе латинский интерфикс "i". (В огромном большинстве остальных сложных терминов (прилагательных и существительных), независимо от происхождения корней, используется греческий интерфикс "o", что в случаях с "чисто" латинскими терминами и терминами-гибридами с начальным латинским корнем объясняется искусственным характером их образования).

Срединная структурная единица "ido" встречается только после ethmo-: ethmoidomaxillaris. Все остальные прилагательные на -ideus, -idalis при добавлении к ним новой основы "теряют" корень "id": sphenozygomaticus, styloglossus, pterygomeningeus; интересно и безынтерфиксное сложное

прилагательное "aryepiglotticus", в котором первый компонент "ary" – всё, что в этом термине осталось от "arytenoideus".

Половина терминов с -ideus относится к названию подъязычной кости (os hyoideum) и к названиям других анатомических образований, связанных с ней. В "Номенклатуре" прилагательное "hyoideus" определяет только существительное "os"; в других источниках находим "ramus hyoideus" (BNA, JNA), в эмбриологической номенклатуре – "arcus hyoideus". Термин "hyoideus" переводится как "гиоидный", "подъязычный (относящийся к подъязычной кости)". Но что значит "гиоидный"? Каково происхождение этого термина? В словаре Арнаудова его этимология трактуется двояко: "*hys, hyos* поросёнок + *eides* подобный: подобный греческой букве υ (ипсилон), гиоидный, похожий на свиное рыло". Формулировка не очень ясная, в ней трудно установить связь между двумя утверждениями, разве что представить себе букву υ похожей на свиной пяточок. Другие словари начальную структурную единицу "hyo" соотносят единственно с буквой υ и говорят о гиоидном, только как о похожем на эту греческую букву (словарь Дорланда уточняет: имеющем форму маленькой греческой буквы "ипсилон" (υ) или в форме **U**). Очертания подъязычной кости действительно напоминают строчную древнегреческую букву "ипсилон" (название самой буквы переводится как "простое "y)"). Собственно, "hy(o)" – это не название буквы, а тот звук, который она обозначает. Его латинскую транслитерацию можно объяснить так: начальный греческий звук [υ] всегда имел густое придыхание, которое произносится как латинский [h], и в латинском написании передаётся соответствующей буквой (в греческом языке – специальным диакритическим знаком).

Как и во всех других словах, образованных от прилагательных на -ideus путем прибавления к ним новой основы, в подобных по способу образования производных термина "hyoideus" выпадает часть "ide": hyoepiglotticus.

В группе терминов, относящихся к "os hyoideum", находится и единственное найденное нами в стоматологической анатомической номенклатуре сложное прилагательное с четырьмя корнями: juguloomohyoideus.

Почти все прилагательные (греческого и латинского происхождения), становясь начальным компонентом сложного термина, теряют свои суффиксы: petrotympanicus < petrosus, tympanosquamosus < tympanicus, craniocervicalis < cranialis, pharyngobasilaris < pharyngeus. Исключение составляют структурные единицы zygomatico- и carotico-, сохраняющие в своём составе суффикс прилагательных "ic": zygomaticoalveolaris, caroticotympanicus.

Обращают на себя внимание два сложных прилагательных, образованных от двух одинаковых основ и отличающихся друг от друга порядком следования этих основ: temporozygomaticus и zygomaticotemporalis. В "Номенклатуре" эти термины не синонимичны, они употребляются в названиях разных анатомических образований: sutura temporozygomatica, но ramus zygomaticotemporalis nervi zygomatici и foramen zygomaticotemporale. Чем объясняется разница в структуре данных прилагательных? Разобраться в этом помогает учебник Чернявского: "Сложные ... прилагательные употребляются в основном для обозначения анатомического образования (нерв, сосуд, канал и т.п.), идущего от одного органа к другому или относящегося к двум органам" (подчёркнуто нами). Приведённые термины отлично иллюстрируют данное положение. Опираясь на него, рассмотрим первый термин – "височно-скуловой шов". Швы – это те анатомические образования, которые относятся к двум органам (в данном случае – к двум костям – височной и скуловой), являются их общей принадлежностью. Некоторые швы имеют собственные наименования, но обычно названия швов, в т.ч. название интересующего нас шва, образуются от наименований соединяющихся этими швами костей, и названия обеих костей в равной степени "претендуют" на первенство в получаемом сложном прилагательном. Поэтому порядок следования корней в подобных словах, скорее всего, не является принципиальным. "Sutura temporozygomatica" – это термин PNA, на которой базируется "Номенклатура"; в BNA и JNA этот же шов называется "sutura zygomaticotemporalis" (то же наблюдаем в названии другого шва: sutura frontozygomatica в PNA (и в "Номенклатуре"), sutura zygomaticofrontalis в BNA и JNA; справедливости ради следует сказать, что

среди большого количества швов мы нашли такое двойное название (в зависимости от номенклатуры) ещё только у одного шва).

В названии же скуловисочного отверстия безвариативность в порядке следования корней в прилагательном "zygomaticotemporalis" объясняется топографией этого отверстия: оно находится на височной поверхности скуловой кости, является её принадлежностью; это и стало определяющим в формировании данного прилагательного.

Небольшую группу в стоматологической анатомической терминологии составляют сложные термины (существительные и прилагательные), начальная структурная единица которых образована от числительных (Чернявский и Казаченок относят эти структурные единицы к приставкам, а значит, данные слова – к простым; мы же в этом случае придерживаемся точки зрения других авторов, считающих подобные слова сложными даже в современном, синхронном срезе; исторически, этимологически это, безусловно, сложные прилагательные). Группа маленькая, поэтому приведём примеры всех найденных нами терминов как с греческими, так и с латинскими корнями.

С латинскими корнями и с греческими корнями:

semilunaris hemispherium (сущ.)

semicircularis

(обратим внимание на соответствие латинской "s" греческой "h" в некоторых корнях с одинаковым числовым значением: semi- – hemi-, sex- – hex-, sept- – hept-)

digastricus

jugulodigastricus

trigeminus (от geminus – "двойной")

trigeminalis (относящийся к nervus trigeminus)

trigeminothalamicus

triangularis trigonum (сущ.)

quadrangularis

В последнем абзаце мы привели примеры трёх пар латинских и греческих корней с одинаковым значением: semi- – hemi-; tri- – tri-; angul- – gon-. Предлагаем и другие греко-латинские корневые соответствия, найденные нами в стоматологических анатомических терминах, и сами эти термины (в основном старались опираться на сложные прилагательные – в соответствии с нашей темой):

<u>ЛАТИНСКИЕ КОМПОНЕНТЫ И (ИЛИ) СЛОВА</u>	<u>ГРЕЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ И СЛОВА</u>
auricul(o)- (auricularis, auriculotemporalis)	ot- (-otideo-) (oticus, parotideomassetericus)
cartilagineus	chondro- (chondroglossus)
cornu	cerato- (ceratoglossus)
dent(o)- (dentoalveolaris); fibrosus	-odont- (desmodontium)
lingu(o)- (linguofacialis)	gloss(o)- (glossopharyngeus)
ment(o)- (mentolabialis)	geni(o)- (geniohyoideus)
molaris	mylo- (mylopharyngealis) (в словаре Дорланда: mylo- – "моляр")
or- (oralis)	stom-, stomat(o)- (stomodeum, stomatologia)
scapula, brachium (не стоматологические термины)	(-)omo- (omohyoideus)
sutura	raphe
tubarius	salpingo- (salpingopalatinus)